

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Реализация полномочий органов исполнительной власти в сфере
федерального охотничьего контроля (надзора)

Обучающийся

Е.С. Попова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Содержание и сущность функции государственного контроля (надзора) в деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ	9
1.1 Понятие, сущность и значение государственного контроля (надзора) в государственном управлении	9
1.2 Правовые основы оценки эффективности деятельности при реализации полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ	18
Глава 2 Вопросы реализации функции федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности органов исполнительной власти на примере Томской области.....	29
2.1 Реализация функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности органов исполнительной власти Томской области.....	29
2.2 Организация и осуществление федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в Департаменте охотничьего и рыбного хозяйства Томской области.....	36
Глава 3 Проблемы эффективности реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности Департамента охотничьего и рыбного хозяйства Томской области.....	49
3.1 Основные проблемы реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) органами исполнительной власти	49
3.2 Пути совершенствования правового регулирования осуществления функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора).....	56
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире, сохранение окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов приобретают особое значение. Обоснованно указанное экологическими проблемами, которые сопровождают современное общество. В данном контексте видится целесообразным рассмотреть специфику надзора в области охоты на примере того, как работает государственный охотничий контроль, являющийся очень значимым исполнительным органом рассматриваемой сфере.

Специфику данного элемента государственного управления требуется рассматривать через призму обеспечения устойчивого существования и рациональное использование и охрану охотничьих ресурсов, функции которого реализуются исполнительными органами РФ.

В начальном периоде развития человечества охота была главным источником питания каждого народа, затем по мере появления новых источников существования и по мере истребления хищных зверей, опасных для человека и скотоводства, охота постепенно отошла на второй план. Время шло, с развитием общественных отношений сместилось и ее целевое назначение. Иначе говоря, на сегодняшний день для общества охота рассматривается как спорт, увлечение, но указанное не означает, что она не урегулируется со стороны законодателя.

Незаконная охота причиняет вред общественным отношениям, обеспечивающим стабильность и качество окружающей среды, они влияют на безопасность всего общества и порядок его функционирования.

По этой причине цель государства заключается в том, чтобы посредством регулирования социальных отношений, в сфере защиты диких животных, добиться таких условий их жизни в состоянии натуральной свободы, которые гарантировали бы сохранение видового многообразия и как следствие целостности сообществ животного мира.

Нерезультативный федеральный государственный охотничий контроль (надзор) или вовсе его отсутствие, влекут значительный ущерб как обществу, так и государству, нарушают гражданские и предпринимательские права, свободы и интересы, снижают престиж исполнительной власти, создают коррупцию и беззаконие, тормозят экономические и социальные реформы в стране.

Исходя из этого следует, что актуальным является осуществление федерального государственного охотничьего контроля (надзора) как системы мер, направленной на улучшение охраны, регулирования и использования охотничьих ресурсов.

Степень научной разработки темы работы. В российской науке вопросы и проблемы осуществления полномочий исполнительных органов в сфере государственного контроля (надзора) изучены и рассматривались теорией государства и права, административно-правовой наукой, наукой государственного управления и другими юридическими дисциплинами.

В области науки, относящейся к теории государства и права, вопросы связанные с функциями контроля (надзора) исследовали Л.А. Морозова, И.П. Климов, С. А. Комаров, С.С. Алексеев, Л.А. Карапетян, В. М. Горшенев, Е. В. Протас, Б. А. Булаевский, Д. В. Пожарский, А.В. Мелехин.

В работах уделено внимание общему представлению о теории государства и права как о науке и учебной дисциплине. Изучение представленных работ помогло в формировании юридического мышления, творческого подхода к приобретению юридических знаний, самостоятельности в суждениях и оценках государственно-правовой действительности.

В науке административного права теоретические аспекты государственного контроля (надзора) рассматривали А.П. Алехин, А.Б. Агапов, А. П. Слепов, Л. Л. Попов, Г. В. Атаманчук.

В трудах рассматриваются общие проблемы административного права. Особое внимание уделяется основным блокам административного права, а именно:

- понятию государственного управления;
- органам власти, осуществляющим государственное управление;
- формам и методам государственного управления;
- характеристике государственного управления в сфере экономики, социальной сфере, в сфере административно-политической деятельности.

Научные и практические знания при осуществлении функций государственного контроля (надзора) рассматривали В.В. Пылин, С.М. Зубарев, О.С. Минченко, А.А. Спектор.

В научных пособиях раскрыты вопросы правового регулирования, рассмотрено, как организован и реализован государственный контроль, проведено рассмотрение главных способов и средств, при помощи которых защищаются права граждан, организаций и ИП в процессе контрольной и надзорной деятельности.

В российской юридической науке тема реализации полномочий деятельности исполнительных органов в области охотничьего хозяйства исследовали Н.В. Краев, А.В. Кокорин, А.В. Кондратов, В.В. Булыгин, В.В. Величенко. Указанные авторы внесли значительный вклад в разработку теоретических проблем оценки эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти в охотохозяйственной отрасли.

В качестве объекта исследования рассматриваются административно-правовые отношения, которые возникают в ходе выполнения органами исполнительной власти функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в рамках повседневной управленческой деятельности.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие правовые основы и процедуру осуществления федерального государственного охотничьего контроля (надзора) органами исполнительной власти. Большое

внимание уделяется федеральным и региональным нормативно-правовым актам, а также практике их применения на уровне субъектов Российской Федерации, в процессе реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора).

Цель настоящего исследования посвящена теоретическому анализу реализации полномочий органов исполнительной власти при осуществлении функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора), а также формирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию, оптимизации их деятельности на каждом уровне.

Для успешной реализации поставленной цели настоящего исследования необходимо решить ряд задач:

- провести исследование понятия, сущности и значения государственного контроля (надзора) в государственном управлении;
- рассмотреть правовые основы оценки эффективности деятельности при реализации полномочий региональных исполнительных органов;
- провести анализ того, как государственный охотничий контроль исполняет свой функционал в деятельности органов исполнительной власти Томской области;
- исследовать организацию и осуществление федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в Департаменте охотничьего и рыбного хозяйства Томской области;
- выявить основные проблемы реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) органами исполнительной власти;
- определить пути совершенствования правового регулирования осуществления функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности органа исполнительной власти.

Гипотеза исследования исходит из предположения, что оптимизация эффективности, охвата и качества осуществления федерального государственного охотничьего контроля (надзора) может быть достигнута за

счет разработки и внедрения в практическую деятельность системы осуществления административных процедур в области охотничьих ресурсов при организации контрольной (надзорной) деятельности с учетом выявленных в ходе исследования недостатков.

Методология проведения исследования в рамках настоящей работы связана с применением совокупности общенаучных методов исследования, обеспечивающих решение поставленных задач, включающих в себя анализ и синтез теоретического и практического материала, индуктивный и дедуктивный подходы, что позволяет обеспечивать достоверность и целостность данной работы.

В качестве эмпирической базы для проведения исследования в рамках настоящей работы использовались данные, предоставленные Минэкономразвития РФ, Министерством по природным ресурсам и экологии РФ, Администрацией Томской обл., Департаментом охотничьего и рыбного хозяйства Томской обл., а также открытые данные различных Интернет-порталов.

Нормативная база работы представлена Конституцией РФ, федеральным отраслевым законодательством, КоАП РФ, ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ», ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и другими, а также подзаконными нормативными актами и законами Томской области.

Научная новизна исследования определяется как оригинальностью поставленной проблемы, так и новаторством используемых подходов к её решению. Работа представляет собой углубленное монографическое исследование, которое охватывает все аспекты функционирования федерального государственного охотничьего контроля (надзора), реализуемого органами исполнительной власти. В указанном исследовании

рассматриваются понятие, сущность, виды, принципы, формы, методы и процедуры осуществления указанных функций.

Научная новизна работы характеризуется попыткой автора впервые в юридической науке провести на административно-правовом уровне комплексное исследование функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора), реализуемого органами исполнительной власти, предложить пути решения проблемы осуществления федерального государственного охотничьего контроля (надзора) на примере Томской области, высказать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования осуществления данных функций с целью повышения эффективности государственного управления в субъекте Российской Федерации, чтобы обеспечить и защитить права и свободы физических лиц, организаций и индивидуальных предпринимателей, вовлеченных в государственно - контрольные (надзорные) правоотношения.

Теоретическое и практическое значение работы заключается в предложениях и выводах, содержащихся в работе, их можно применить при дальнейшем проведении исследований по проблемам реализации полномочий исполнительных органов в области осуществления федерального государственного охотничьего контроля (надзора), а также их правотворческой деятельности.

В состав представленной магистерской диссертации входит введение, 3 главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Содержание и сущность функции государственного контроля (надзора) в деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ

1.1 Понятие, сущность и значение государственного контроля (надзора) в государственном управлении

В данный момент времени, контрольно-надзорная деятельность приобрела особую актуальность, что обусловлено непрерывным совершенствованием управленческих структур.

Особую сложность с практической стороны вызывает правовая основа контрольно-надзорной деятельности, которая представлена многочисленными правовыми актами, к которым мы вернемся чуть позже.

Прежде чем рассмотреть сущность и значение государственного контроля надзора в современной России, видится необходимым провести краткий исторический экскурс его становления [12, с. 16].

Анализируя данный вопрос, видится возможным выделить следующие этапы.

- первый этап - государственный контроль (надзор) в дореволюционной России;
- второй этап - государственный контроль (надзор) в период советской власти;
- третий - государственный контроль (надзор) в постсоветское время [2, с. 23].

На каждом из этапов исследуемый институт имел свои особенности.

По справедливому замечанию, как историков, так и ученых-юристов, государственный контроль и надзор начал свое существование еще в древнерусские времена, когда контролировался сбор податей от завоеванных племен русским князьям и контролировалось снабжение войск в военное время. Впоследствии, эта политика стала реализовываться всеми князьями [19,

с. 78]. В те времена самый главный правовой источник являлся «Русской Правдой», которую принял Ярослав Мудрый. Этим нормативным актом регулировалась вся общественная и политическая жизнь людей, который был основан в первую очередь на контроле [23, с. 3].

Однако большая часть ученых считает, что контроль и надзор появился во время правления Петра Первого.

Как считает Г. С. Левин, в нашей стране правовые меры, развивающие административно-правовой режим, начали реализовываться только при Петре Первом, когда управление государством по своему организационному и правовому обеспечению, качественно изменилось в положительную сторону [23, с. 3].

Проводимая правителем политика преобразований проходила одновременно в двух направлениях:

- предоставляются функции по контролю и надзору, специально выбранным гражданами лицам;
- реализация контроля осуществляется специальными исполнительными органами и должностными лицами [52, с. 6].

По мнению О.Н. Чернетской, государственный контроль (надзор) в Российском государстве как институт сформировался в период с 1811 года до 1861, а после отмены крепостного права он приобрел более четкие административные очертания [56, с. 28].

В начале прошлого века, накануне революционных лет, особого стремления у государственной власти упорядочить государственную систему не возникало.

В постреволюционные года надведомственный контроль (надзор) регламентировался Постановлениями СНК СССР от 6 сентября 1923 года постановлений СНК СССР «О реорганизации народных комиссаров Рабоче-крестьянской инспекции советских республик» и «Об освобождении Рабоче-крестьянской инспекции от некоторых функций» [22, с. 99], а осуществлялся

рабоче - крестьянской инспекцией, которая была органом государственного управления.

Ей на смену пришли сразу две структуры:

- Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б);
- Комиссия советского контроля при РНК СССР.

Данные структуры просуществовали вплоть до начала 60-х годов прошлого столетия [23, с. 3].

В дальнейшем, с принятием Закона СССР «О создании народного контроля СССР» и Постановления ЦК КПСС и СМ СССР в декабре 1968 года об утверждении Положения об органах народного контроля в СССР, им на смену пришел комитет народного контроля. В соответствии с его полномочиями, руководители всех уровней были обязаны оказывать Комитету все необходимое содействие, предоставляя требуемую информацию, Комитет имел право осуществлять проведение проверок и ревизий на любых предприятиях и исполнял прочие функции [22, с. 99].

Принятые ими решения приравнивались к силе правовых актов высшего руководства страны и требовали обязательного исполнения. Указанное длилось вплоть до распада СССР [23, с. 3].

Анализ сущности исследуемого института на современном этапе в научной доктрине представлен двух позиций.

В более широком понимании его следует рассматривать через призму принадлежности к государственному аппарату, в контексте триады ветвей власти.

В более узком понимании в качестве такового следует рассматривать контролирование работы, осуществляемой исполнительными органами, что представляет собой наиболее часто встречающийся вид контроля государства [3, с. 10].

Не умаляя значения представленных подходов, видится важным отметить, что трудно определить границы осуществления контроля. Между

тем, в преддверии анализа его сущности важно вывести его точное определение.

Так, в словарном определении наиболее часто он звучит как: проверка и постоянное наблюдение в целях проверки и надзора [47].

В доктринальном понимании нет однозначного мнения, как и нет единой его трактовки, к примеру, А.В. Петров, А.Е. Епифанов полагают, что в качестве такового следует рассматривать осуществление административного контроля, сдерживание, ограничение или проверку [46, с. 47].

В свою очередь, В.В. Дьяконов считает, что «контролем корректируется поведение проверяемого, что не позволяет ему совершать незаконные деяния» [15, с. 51].

Достаточно специфически его определяет О.Е. Савенко, понимая под контролем «осуществление деятельности, направленной на то чтобы определить, насколько управление отклонилось от заданного курса» [54, с. 32].

Анализ представленных и иных конструкций позволяет утверждать, что контроль представляет собой всегда деятельность уполномоченных на его проведение лиц, осуществляемую для того, чтобы не допустить того, чтобы поднадзорные объекты нарушали установленные предписания, для чего регулярно проводятся проверки, наблюдение и прочие мероприятия [9, с. 31].

Между тем, отечественными исследователями за частой отождествляется институт контроля и надзора [24, с. 43], ввиду чего представляется целесообразным провести между ними линию разграничения.

Необходимо заметить, что не все исследователи предлагают рассматривать указанные институты как два самостоятельных направления, между тем, не отрицая их раздельное существование.

К примеру. В. В. Алексеевым и З. В. Вдовенко, государственный контроль определен «деятельностью, осуществляемую субъектами и должностными лицами, имеющими на то соответствующие полномочия, при которой контролируются определенные объекты, для того чтобы выявить, нарушают они или нет существующее законодательство» [3, с. 10].

Между тем второй институт определяется ими как те же самые действия, только по отношению к субъектам, не состоящим под их контролем [3, с. 10].

Иначе говоря, основные различия между исследуемыми институтами видятся в следующем.

Во-первых, структуры, обладающие правом на проведение контроля, обладают более широким спектром полномочий. Обосновать указанное возможно посредством того, что органы, осуществляющие надзор, отвечают только за соблюдение поднадзорными объектами законности [48].

Во-вторых, в отличие от контроля, органы, уполномоченные на надзор за соблюдением законности не имеют строго определенного круга поднадзорных объектов [3, с. 10].

Достаточно четко в одном из своих исследований данный институты были разграничены О. Ю. Бакаевой и И.В. Мильшиной, которые считают, что государственный контроль является способом, при помощи которого обеспечивается дисциплина объектов, подлежащих контролю, с позиции соблюдения ими законодательства и целесообразной деятельности. Тогда как государственный надзор является способом, обеспечивающим соблюдение законодательства в разных областях [9, с. 31].

В свою очередь, Д.А. Осипов и В.М. Большакова отмечают, что линию разграничения между исследуемыми институтами, можно провести по линии специфики проведения, а именно тому, что первому институту, представленному как контроль, свойственна периодичность, второму, в свою очередь, определенные этапы не свойственны и он осуществляется на постоянной основе [45, с. 136].

В своем же большинстве авторы отождествляют данные институты, используя при их определении такую формулировку, как контрольно-надзорные органы [7], [24], [188].

Не умаляя научного значения представленных исследовательских позиций, видится возможным отметить, что, несомненно, институт контроля

понятие более широкое, нежели надзор, и их возможно соотносить как общее и частное [9, с. 31].

Полагаем, что большинство мнений научной доктрине по отождествлению исследуемых институтов берет своим основанием позицию законодателя, который в рамках ФЗ от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [42]. В этом нормативном акте «государственный контроль и надзор определяется деятельностью, которую осуществляют определенные органы, предупреждающей, определяющей и пресекающей нарушения необходимых установленных требований, реализуя полномочия, предоставленные этим органам».

Необходимо заметить, что Основной Закон нашего государства, являясь базисом для осуществления контрольно-надзорных мероприятий ввиду того, что они не могут ему противоречить и нарушать права и свободы, не предоставляет для них определения.

Между тем, институт контроля находит свое упоминание в рамках ст. 71 и ч. 5 ст. 101.

В свою очередь надзор находит свое правовое закрепление в ст. 126, но в контексте полномочий Верховного Суда РФ.

Признаки, характеризующие государственный контроль, тщательно рассматриваются теорией по государству и праву и теорией по административному и конституционному праву [9, с. 31].

Между тем, основываясь на позициях исследователей, выделим отличительные признаки контроля.

В частности, относительно содержания исследуемые институты абсолютно различны. Контроль следует рассматривать через призму уполномоченных на его проведение органов, наблюдающих за тем, как ведут себя лица, находящиеся под их контролем, для того чтобы они не нарушали законодательство и реализовывали общественные и государственные интересы [6, с. 60].

Иначе говоря, важным при его проведении остается проверка деятельности подконтрольных объектов по спектру определенных законом параметров [4], [5].

Контроль предполагает большой охват сфер деятельности, где требуется наблюдение со стороны государственных структур [3, с. 10]. По справедливому замечанию ряда исследователей, объекты государственного контроля являются политикой государства в социальной сфере, экономикой, внешней и внутренней политикой, поведением граждан и организаций и так далее [9, с. 31].

К иным характерным чертам сущности исследуемого института следует относить властность его осуществления [11, с. 164], а именно выявление и устранение негативных явлений в деятельности органов управления и должностных лиц, отступающих от установленного порядка функционирования [25, с. 17].

Данный признак находит свое закрепление в положениях Основного Закона нашего государства, анализ которых позволяет заключить, что в качестве контролирующих структур возможно рассматривать:

- Президента РФ;
- Правительство РФ;
- Федеральное Собрание РФ;
- суды;
- прокуратуру РФ;
- органы исполнительной власти, подчиненные Правительству РФ и Президенту РФ (федеральные министерства, агентства, службы и их подразделения);
- органы, формируемые законодательной властью (Счетная палата РФ) [9, с. 31].

Между тем, в доктрине имеют место быть и иные определения структурных элементов института контроля,

Например, распространенной позицией выступает выделение компонентов государственного контроля:

- контролируемых субъектов;
- контролируемых объектов;
- контролируемых областей деятельности (экономической, политической и так далее);
- границами контролирования (временными и правовыми);
- правами и обязанностями контролируемых субъектов [13, с. 125].

Также признаком, характеризующим сущность контроля, следует считать строго определенную законодателем процедуру его проведения, которая может включать следующие стадии, на которых осуществляются следующие действия:

- анализируются найденные проблемы в работе, осуществляемой подконтрольными объектами;
- основываясь на этом, формируются необходимые решения;
- контролируется, как подконтрольные объекты выполняют решения исполнительных органов;
- контролируется ликвидация найденных недочетов;
- рассматриваются полученные результаты [1, с. 4].

Отличительным признаком сущности исследуемого института следует считать стабильность осуществления, в противном случае теряется его целевое предназначение.

Раньше уже говорилось о том, что государственное урегулирование, влечет возможность подкрепления силой принуждения посредством применения института юридической ответственности [9, с. 31].

Базисом исследуемого института выступает его целевое предназначение, которое выполняется при помощи решения определенных задач, при которых:

- обеспечивается законность, а также государственный и общественный правовой порядок, защищаются права и свободы граждан и организаций [21];
- обеспечивается безопасность в разных сферах деятельности (экономике, политике, экологии и так далее);
- определяются и пресекаются правонарушения, при которых виновные несут ту или иную ответственность;
- увеличивается эффективность управления государством;
- поддерживается стабильность в государстве [1, с. 4].

Важно отметить, что весь спектр представленных задач установлен для того, чтобы подконтрольный объект был приведен в состояние, соответствующее правовым предписаниям [9, с. 31].

Таким образом, контроль и надзор обеспечивают соблюдения законности, а также установленных определенных правил подконтрольным объектом и с правовой точки зрения между ними существенной разницы нет.

Контроль (надзор) можно назвать процессом, обеспечивающим достижение целей организации. Контролировать (надзирать) – это не только обнаруживать недостатки, а еще и анализировать любые отклонения в сторону улучшения и ухудшения показателей.

Необходимо выявлять положительный опыт, чтобы своевременно поддерживать новое и создавать возможности для его широкого распространения. Сильные стороны контроля (надзора) состоят в возможности помогать накапливать передовой опыт, открывает более эффективные методы и способствует усовершенствованию деятельности социальных систем.

Целью контроля (надзора) является информационная открытость и прозрачность объекта государственного управления, и создание настоящих возможностей для подготовки, принятия и реализации эффективных управленческих решений. Под информационной прозрачностью объекта государственного управления понимается именно то, в какой степени

обеспечивалось, обеспечивается или будет обеспечиваться в результате государственного управления поддержание требуемого состояния или действия объекта управления в соответствующий период времени.

Без информационной прозрачности объекта государственного управления, очень трудно верно его воспринимать, управленческое воздействие не будет давать нужный результат, и управленческая связь с объектом будет теряться, а это и обуславливает особую значимость контроля (надзора) в процессе государственного управления. Контроль (надзор) выступает в качестве элемента обратной связи в общем процессе государственного управления, поскольку по его данным осуществляется корректировка ранее принятых планов, решений, а также норм и нормативов.

Сущность государственного контроля (надзора) заключается в том, что определенная деятельность органов исполнительной власти, направленная на организацию постоянного мониторинга (сбора, обработки, анализа и учета) сведений о процессах происходящих в обществе и имеющих государственно-правовое значение, обнаружение имеющихся нарушений и отклонений от предусмотренных социальных и правовых норм, а также использование существующих мер по устранению таких нарушений или изменение норм управления.

1.2 Правовые основы оценки эффективности деятельности при реализации полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ

Одним из значимых направлений в деятельности государства является обеспечение законности в сфере государственного управления. Сущность законности требуется рассматривать через призму строго соблюдения правовых норм и деятельности в соответствии с ними. В противном случае нарушивший букву закона может быть привлечен к различным видам

юридической ответственности. Несмотря на свою логичность и обоснованность, данный вопрос неоднократно становился предметом доктринальных дискуссий. Но, как законодатель, так и многочисленные исследователи сходятся в одном, что законность выступает необходимым признаком демократического режима.

Между тем, одним из распространенных мнений выступает то, что указанный принцип следует рассматривать через призму непосредственной организации жизни общества и государственного управления [50, с. 76].

Также, имеются и иные теории, позволяющие его рассматривать в качестве метода реализации правовых предписаний [26, с. 153].

Не умаляя значения представленных в доктрине позиций, отметим, что данный принцип олицетворяет, прежде всего, неукоснительное соблюдение правовых предписаний и деятельность в строгом соблюдении с ними. Указанное не означает, что данный принцип пронизывает современную организацию общества и его жизни. Именно на нем строиться свободное выражение воли народных масс, их участие в государственном управлении.

Также данный принцип свойственен организации власти, в том числе и исполнительной, проявляясь в том, что ее организация строиться на постулатах, закрепленных в Основном Законе нашего государства и развивающихся в иных правовых актах, а функционирование непосредственным образом сопряжено с исполнением действующих правовых предписаний [39].

Не исключение представляет собой и построение экономической жизни общества, которое, несмотря на свою зависимость от ресурсов, не должна противоречить установленным правовым предписаниям [55, с. 336].

Переходя от общего к частному, следует отметить, что основы института оценки эффективности деятельности при реализации полномочий региональных исполнительных органов являются достаточно новыми, для отечественной практики. И по справедливому замечанию ряда исследователей, в процедуре его становления, можно выделить несколько

этапов, привязывая их к тому, что Президент РФ вынес указ, где указаны показатели, на основании которой проводится данная оценка [50, с. 76].

В данном контексте ряд исследователей видит необходимым выделить определенные индикаторы социально-экономического развития, позволяющие выделить определенные этапы развития общества, характеризующие динамику его развития, относительно того или иного временного промежутка [61]. Полагаем, данный подход не в полной мере применим при анализе правового регулирования того или иного института, а также учитывая то, что он подвержен экономическому воздействию [26, с. 153].

Важно отметить, что начиная с того что был принят ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статья 26.3.2, [40] в частности, наблюдается значительный законодательный интерес к оценке эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти [44] и соответствующему правовому регулированию данного института.

Между тем, по справедливому замечанию В. А. Козбаненко введение данного института, несмотря на недолгий период своего существования доказало свою эффективность посредством того, что государственными органами проводится анализ функционирования как собственной работы, так и специфика отражения правовых предписаний в любой области общественной жизнедеятельности [20, с. 59].

Аналогичной позиции придерживается и А. Е. Шатров, отмечая, что оценка эффективности и динамиками правового регулирования позволяет правильно оценить работу органов государственного управления [58, с. 86], на всех уровнях, ввиду федеративного устройства.

Безусловно, практика по оценке качества разрешения правовых задач законодательным путем на уровне субъектов позволяет адекватно оценить

реализацию политики федерального уровня, не нарушая прав и свобод лиц [41].

Оценка эффективности деятельности при реализации полномочий органов исполнительной власти субъектов позволяет следующее:

- во-первых, проанализировать качество работы указанных структур;
- во-вторых, проанализировать полноту выполнения ими обозначенных на федеральном уровне целей;
- в-третьих, выявить полноту и объективность сведений о результативности осуществления управления на уровне субъектов;
- в-четвертых, реформировать непосредственную организацию власти на уровне субъектов, по итогам анализа показателей, соответствующим образом ее скорректировать;
- в-пятых, провести объективным образом организацию социально-экономического оздоровления регионов, основанием которой выступают представленные ими показатели;
- в-шестых, наладить взаимодействие между структурами на уровне регионов и федерацией;
- в-седьмых, применить позитивные санкции, посредством выделения грантов тем регионам, где их исполнительными органами были достигнуты запланированные необходимые результаты по показателям, определяющим эффективности» [26, с. 153].

Между тем, в период с момента принятия первого Указа Главы государства и до 2021 года было принято пять правовых актов, направленностью которых выступает оценка эффективности функционирования региональных органов исполнительной власти.

По справедливому замечанию ряда исследователей, такая активность к оценке деятельности региональных структур имеет две стороны медали. [26, с. 153].

В частности, положительную сторону представляет весь спектр факторов, указанных нами ранее, которые позволяют объективно оценить компетентность указанных структур и соответствующим образом повлиять на них.

Более того, указанное позволяет утверждать, что федеральная власть заинтересована в том, чтобы региональные исполнительные органы могли более эффективно решать задачи социального и экономического характера, удовлетворять запросы граждан в области увеличения их уровня жизни, в строительстве жилья, культуре, спорте, могли оптимизировать эти показатели, для того чтобы сделать управление регионом более эффективным [26, с. 153].

Отрицательную сторону следует рассматривать через призму непрерывной коррекции индикаторов данной процедуры, когда очень сильно меняется их количество и форма, в которой они выражаются, рассчитывать, насколько будет целесообразным принять новый указа, а не менять тот, который работает в данный момент времени [26, с. 153].

В частности, Указы датировались 2007 г. [34], 2012 [35], 2017 [36], 2019 [37], 2021 [38] и в разной степени находили свое отражение представленные индикаторы – от увеличения к уменьшению [26, с. 153].

Также к негативным факторам следует относить и то, что такая чрезмерная активность увеличивает потенциальные экономические затраты, а также нагрузку на управленческий аппарат самих субъектов Российской Федерации.

Как справедливо указывают некоторые исследователи, отмечающие негативную составляющую подобной нормотворческой активности Президента РФ, когда принимается любой подобный указ, то Правительство РФ утверждает методики, по которым рассчитываются показатели, представляющие, насколько эффективно работают исполнительные органы [60]. Любой из них рассчитывается по своей методике.

Самый последний указ, вынесенный Президентом РФ в 2021 году, содержит двадцать показателей, и по отношению к девятнадцати из них,

Правительство РФ утвердило индивидуальные методики, по которым рассчитывается каждый показатель [26, с. 153].

Подобная правотворческая активность Главы Государства нивелирует простоту законодательного процесса, вынуждая не только органы субъектов подстраиваться под новые индикаторы, но и Правительство РФ интенсифицировать собственную нормотворческую деятельность [29], характеризующую ее увеличенную сложность, поскольку здесь нужно обладать специальными знаниями, чтобы создать методику, по которой будет вестись расчет [26, с. 153].

Указанное в своей совокупности дестабилизирует работу управленческих структур на уровне субъектов, поскольку если часто менять подзаконную нормативную регламентацию, то данные органы будут работать менее стабильно. А если эти правила будут действовать долгое время, то можно лучше адаптировать их методикам, рассчитывающим показатели, определяющие эффективность и укоренить алгоритмы, быстро решающие стоящие перед ними задачи [8, с. 20]

В частности, на сегодняшний день к числу основных показателей оценки эффективности, согласно последнего президентского Указа следует относить следующие:

- доверие к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, уровень которого определяется в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации);
- численность населения субъекта Российской Федерации;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- уровень бедности;
- доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;

- уровень образования;
- эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи;
- доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтёрской) деятельностью;
- условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности;
- число посещений культурных мероприятий;
- количество семей, улучшивших жилищные условия;
- объём жилищного строительства;
- качество городской среды;
- доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам;
- качество окружающей среды;
- темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы;
- темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения;
- темп роста (индекс роста) физического объёма инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета;
- численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых;
- «цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта.

Анализ представленных показателей, а также тех, что действовали ранее, позволяет заключить, что ими в большей степени характеризуется

комплексная оценка того, насколько эффективно работает федеральная и региональная исполнительная власть, а не только региональные органы [18, с. 25].

Более того, первый показатель смешивает региональный уровень и уровень федерации, что, по нашему мнению, не совсем объективно. Как справедливо отмечает ряд исследователей, в том случае, когда по деятельности, осуществляемой региональными исполнительными органами, оценивается, насколько эффективно работает Президент РФ, то данный факт будет говорить о том, что регионы будут объединяться с федеральным центром, чтобы реализовать самые главные государственные и общественные задачи и укреплять роль этого центра в развитии социальной и экономической сферы [54, с. 153].

Также возможно согласиться с позицией Б. С. Эбзеева, который отметит что, при такой ситуации может исчезнуть принцип, предполагающий федерализм, потому что публичная будет очень сильно централизована [59, с. 22].

Важно отметить и то, что трактовка «оценки эффективности работы, осуществляемой региональными исполнительными органами», описывает достижение узких целей. Когда в планируемые показатели включается доверие к Президенту РФ, то это говорит о том, что правовая регламентация процесса, при котором оценивается, насколько эффективно работает государственное управление, является несовершенной, а в реальность вообще отсутствует [26, с. 153].

Доверие к работе Президента РФ в основном оценивается тем, насколько эффективно работает Правительство РФ, руководящее федеральными исполнительными органами, где их система и структура утверждается Президентом РФ [26, с. 153].

Если в этой области будет эффективно развиваться административная и правовая политика, то это позволит перейти от действующей сейчас модели, оценивающей только эффективность работы, осуществляемой региональными

исполнительными органами, к тому, что будет создаваться параллельная система, в комплексе оценивающая работу, производимую как федеральными, так и региональными исполнительными органами в управлении государством и в областях, в которых возможно объединение и дополнение их полномочий между собой, что позволит решить общие стратегические задачи по развитию нашей страны.

В практической деятельности уже есть примеры, когда комплексно оценивалась эффективность работы, производимой федеральными и региональными исполнительными органами в сфере управления государством, когда формировались благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности [26, с. 153].

Следует отметить, что с позиции системности, с которой оценивается, насколько был достигнут планируемый показатель, Указ, вынесенный Президентом РФ в этой сфере, являлся более проработанным по сравнению с действующим регулированием. Однако здесь стоит отметить, что способ, при помощи которого нормативно устанавливалась эта оценка, остался таким же, как и раньше.

Был издан только один Указ в этой сфере деятельности, что не соответствовало с тенденцией, когда оценивалась деятельность, производимая только региональными исполнительными органами.

Кроме того, если на каждый важный для России показатель, определяющий, насколько эффективно работают исполнительные органы, Президент РФ принимал бы отдельные Указы, то данный факт говорил бы о том, что отсутствует системность и единство подхода к нормативной регламентации данной оценки. Но в перспективе, данный Указ может положительно повлиять на процесс, при котором будет формироваться новая модель регламентации, в комплексе оценивающей эффективность работы федеральных и региональных исполнительных органов, учитывая общие показатели, которые они используют [26, с. 153].

Таким образом, исследовав правовые основы оценки эффективности деятельности при реализации полномочий, выданных региональным исполнительным органам, следует отметить, что достаточно низкий уровень нормативно-правового регулирования данного института [57]. В частности, видится необходимым оптимизация данного процесса, посредством сужения индикатора «доверие к власти до «доверия к региональной исполнительной власти».

Также видится возможным предложить еще одну модель оценки эффективности деятельности исполнительных органов относительно определенной сферы функционирования, но включающей оценку как федерального, так и регионального уровней.

По итогам главы можно сказать, что исследуемый институт предполагает следующие этапы развития:

- первый этап - государственный контроль (надзор) в дореволюционной России;
- второй этап - государственный контроль (надзор) в период советской власти;
- третий - государственный контроль (надзор) в постсоветское время.

На каждом из этапов исследуемый институт имел свои особенности. Между тем, большинство исследователей сходятся во мнении, что государственный контроль (надзор) в Российском государстве как институт сформировался в период с 1811 года до 1861, а после отмены крепостного права он приобрел более четкие административные очертания. В начале прошлого века, накануне революционных лет, особого стремления у государственной власти упорядочить государственную систему не возникало.

В современной России контроль и надзор обеспечивают соблюдения законности, а также установленных определенных правил подконтрольным объектом и с правовой точки зрения между ними существенной разницы нет. Контроль (надзор) можно назвать процессом, обеспечивающим достижение целей организации.

Контролировать (надзирать) – это не только обнаруживать недостатки, а еще и анализировать любые отклонения в сторону улучшения и ухудшения показателей. Необходимо выявлять положительный опыт, чтобы своевременно поддерживать новое и создавать возможности для его широкого распространения [51].

Сильные стороны контроля (надзора) выражены тем, что он помогает накапливать передовой опыт, открывает более эффективные методы и способствует усовершенствованию деятельности социальных систем [62].

Целью контроля (надзора) является информационная открытость и прозрачность объекта государственного управления и создание настоящих возможностей для подготовки, принятия и реализации эффективных управленческих решений [63].

Контроль (надзор) выступает в качестве элемента обратной связи в общем процессе государственного управления [64], поскольку по его данным осуществляется корректировка ранее принятых планов, решений, а также норм и нормативов.

Его сущность требуется рассматривать через призму целевой направленности государственных структур на организацию постоянного мониторинга сведений о процессах, происходящих в обществе и имеющих государственно-правовое значение, обнаружение имеющихся нарушений и отклонений от предусмотренных социальных и правовых норм, а также использование существующих мер по устранению таких нарушений или изменение норм управления.

Между тем, исследование правовых основ оценки эффективности деятельности при реализации региональных исполнительных органов, позволяет утверждать о достаточно низком уровне нормативно-правового регулирования данного института, что обуславливает необходимость его оптимизации.

Глава 2 Вопросы реализации функции федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности органов исполнительной власти на примере Томской области

2.1 Реализация функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности органов исполнительной власти Томской области

Согласно позиции законодателя, исследуемый институт предполагает ограниченный круг субъектов, в качестве которых выступают уполномоченное на реализацию его функций государственные структуры, представленные органами и учреждениями. Своей целью он направлен на соблюдение действующего законодательства в рассматриваемой сфере, что и составляет предмет надзора, а объект соответствующим образом, - сами угодья. Реализацию осуществления надзора непобедимо рассматривать через призму спектра различного рода мероприятий, направленных на охрану и сохранение охотничьих угодий и ресурсов.

Между тем, важно заметить, что сейчас Федеральный закон № 248-ФЗ в ст. 8 делает упор на проведение профилактических мероприятий, которые направлены на сокращение нарушений общественных интересов, чем на проведение проверок [32].

Появление в законодательстве охотничьего контроля, выступающего как правовая мера, обеспечивающая охрану и рациональное использование ресурсов для охоты, обуславливается рядом причин, которые характерны для развития в данный момент времени этой сферы:

- повышаются риски того, что охотничьи ресурсы и биологическое разнообразие будет истощаться, поскольку государственное управление этой сферой постоянно реформируется, что очень сильно ослабляет охотничий надзор государства, делает менее эффективным государственное управление в этой области;

- становится менее эффективным административный и правовой механизм, при помощи которого охраняется животный мир, исключаются законодательные нормы, предоставляющие сотрудникам охотхозяйств полномочия, позволяющие им предупреждать, определять и пресекать нарушения при охоте;
- государственные органы, охраняющие животный мир стали хуже финансироваться, им предоставляют полномочия, которые не обеспечиваются финансово, что не позволяет их реализовать в должной мере;
- среди охотников снижается охотничья культура, появляется тенденция на исключительно потребительское отношение к природным ресурсам, что стимулируется рыночными отношениями в области использования природных ресурсов;
- ученые, специалисты, работающие в этой сфере, а также общество, всерьез обеспокоены тем, как в ней развивается ситуация.

Все это привело к созданию потребности изменить ситуацию, которая сложилась в такой сфере как охотпользование, когда охотничьи ресурсы стали более слабо контролироваться государством и использоваться нерационально, что привело к их истощению [11, с. 112].

Следует отметить, что правовой основой осуществления охотничьего контроля выступают десятки правовых актов, а их обзор в ретроспективе показывает, что изначально в них был ряд положений и в соответствии с ними, охотники имели право охранять охотничьи угодья от тех, кто нарушал правила охоты. Что было описано Законом «Об охоте» от 1892 года [10].

Декретом об охоте, принятом 20.07.1920 года, полномочия охранять угодья от тех, кто нарушает охотничьи правила, предоставлялись государственным органам, охотничьим хозяйствам и самим охотникам. Положение об охотхозяйстве от 1930 года [14] предусматривало создание государственными и кооперативными предприятиями, также общественными организациями отдельного охотничьего надзора, при котором

контролировалось, как исполняются правила по охоте и как охраняются охотничьи угодья. Те же самые положения имело Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР от 1960 года [28].

Соответственно, можно сказать, что существующий сейчас контроль в сфере охоты, в виде правового явления, обуславливается исторически, он реализует деятельность, осуществляемую охотопользователями, при которой охраняются охотничьи ресурсы и угодья от тех, кто нарушает правила охоты, при этом используя существующие сейчас правовые средства [11, с. 112].

Следует отметить, что до 01.07.2021 реализация мероприятий в рамках федерального государственного охотничьего контроля (надзора) на территории Томской области, производилась согласно ФЗ от 26.12.2008 года № 294-ФЗ, Постановлению, вынесенному Правительством РФ от 25.01.2013 года № 29 и Приказу, вынесенному Минприроды РФ от 27.06.2012 № 171.

С 01.07.2021 реализация мероприятий по государственному охотничьему контролю в Томской обл., производилась согласно ФЗ от 31.07.2020 года № 248-ФЗ и Постановлению, вынесенному Правительством РФ от 30.06.2021 года № 1065 (далее по тексту – Положение).

Подконтрольными объектами государственного контроля (надзора), в соответствии с действующим Положением, являются деятельность контролируемых лиц в сфере охотничьего хозяйства, а также охотничье угодье или иная территория, являющаяся средой обитания охотничьих ресурсов.

Все требуемые законом нормативные документы, которые регламентируют деятельность органа контроля (надзора) в отношении определенных функций, приняты и опубликованы в соответствии с установленным законодательством [31].

Согласно Положению о Департаменте охотничьего и рыбного хозяйства Томской области, утвержденном Постановлением Губернатора Томской области от 18 августа 2015 г. № 84, Департамент охотничьего и рыбного хозяйства Томской обл. занимается реализацией федерального контроля по охране и использованию природных и животных ресурсов, исключая объекта,

которые находятся в государственных заповедниках, находящихся под особой охраной. Кроме того, контролируется, как применяются капканы и прочие охотничьи устройства, оборот охотничьей продукции, а также выдача разрешительной документации на ее осуществление.

В соответствии с пунктом 10 (1) постановления Правительства РФ от 10.03.2022 года № 336, при государственном охотничьем контроле, осуществляется проведение выездных мероприятий, при которых инспекторы обследуют ту или иную территорию для того, чтобы предупредить, определить и пресечь нарушения правил гражданами. Здесь закон разрешает инспекторам взаимодействовать с физлицами и привлекать виновных лиц к установленной законом Российской Федерации ответственности.

На сегодняшний день Федеральный закон № 248-ФЗ в ст. 8 делает упор на проведение профилактических мероприятий, которые направлены на сокращение нарушений общественных интересов, чем на проведение проверок.

В связи с этим, введены профилактические мероприятия, которые могут осуществляться контрольными органами.

Контролирующими государственными органами, осуществляется проведение ряда мер профилактического характера:

- проведение информирования граждан;
- обобщается правоприменительная практика;
- объявляется предупреждение нарушителям правил охоты и природопользования;
- проводятся консультации граждан;
- наносятся профилактические визиты.

Процесс информирования по поводу того, как необходимо соблюдать указанные правила, состоит из того, что в Интернете, СМИ и в личных кабинетах граждан, по отношению к которым осуществляется контроль, размещается соответствующая информация.

Следует отметить, что с 1 июля 2021 года в Российской Федерации на сайте proverki.gov.ru заработала Федеральная государственная информационная система «Единый реестр видов контроля» (далее - ЕРВК), согласно ч. 3 ст. 19 ФЗ № 248-ФЗ оператором которой является Генеральная прокуратура Российской Федерации.

В ЕРВК содержится описание всех имеющихся видов контроля (надзора) на каждом уровне, а также сведения об осуществляющих их контрольных (надзорных) органов.

Сведения в ЕРВК являются первоисточником для некоторых информационных систем в сфере контроля (надзора), прежде всего для федеральной государственной информационной системы «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (далее - ЕРКНМ).

Необходимая информация вносится в ЕРКНМ посредством использования справочника видов контроля (надзора), который формируется в ЕРВК.

ЕРКНМ в первую очередь обеспечивает информационное взаимодействие между контрольными органами и прокуратурой РФ по планированию, согласованию и обработке результатов проведенных мер по контролю.

Дополнительно актуальные изменения в сфере государственного контроля (надзора) на каждом уровне размещены на информационно-образовательном портале: Monitoring.ar.gov.ru.

Данный портал создан и функционирует при поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации, для формирования устойчивого сообщества для поддержания уровня квалификации и выработки новых компетенций участников реформы контрольной деятельности.

В Monitoring.ar.gov.ru ежегодно размещаются доклады о виде государственного контроля(надзора), муниципального контроля.

Каждый год, ответственный, контролирующий орган обобщает правоприменительную практику, с последующим формированием и

утверждением доклада по ее результатам, которые помещаются на официальный Интернет-ресурс контролирующего органа до 01.04. года, который следует за отчетным периодом.

Если контролирующие органы имеют информацию о том, что будут нарушаться установленные правила или требования, что может причинить ущерб ценностям, охраняемым законодательством, то контролирующими органами выносятся предупреждение лицу, находящемуся под контролем о том, что эти требования нельзя нарушать и этому лицу необходимо впоследствии их неукоснительно соблюдать.

Ранее было отмечено, что осуществление контроля (надзора) осуществляется путем проведения проверок.

Плановые контрольные (надзорные) мероприятия проводятся на основании плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, согласованного с прокуратурой Томской области в установленном порядке.

Региональный государственный контроль осуществляется посредством проведения следующих контрольных (надзорных) мероприятий:

- инспекционный визит;
- рейдовый осмотр;
- документарная проверка;
- выездная проверка;
- наблюдение за соблюдением обязательных требований;
- выездное обследование.

В ходе рейдового осмотра могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия:

- осмотр;
- досмотр;
- опрос;
- получение письменных объяснений;

- истребование документов;
- отбор проб (образцов);
- инструментальное обследование;
- испытание;
- экспертиза.

Его срок ограничен десятью рабочими днями, а проводиться он может только по согласованию с прокуратурой Томской области.

В ходе документарной проверки могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия:

- получение письменных объяснений;
- истребование документов;
- экспертиза.

В случае если достоверность сведений, содержащихся в документах, имеющих в распоряжении органа контроля (надзора), вызывает обоснованные сомнения либо эти сведения не позволяют оценить исполнение контролируемым лицом обязательных требований, орган контроля (надзора) направляет в адрес контролируемого лица требование представить иные необходимые для рассмотрения в ходе документарной проверки документы. Срок ее проведения также ограничен десятью рабочими днями

В ходе выездной проверки, срок которой ограничен 10 рабочими днями и которая также проводится по согласованию с Прокуратурой, могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия:

- осмотр;
- досмотр;
- опрос;
- получение письменных объяснений;
- истребование документов;
- отбор проб (образцов);
- инструментальное обследование;

- испытание;
- экспертиза.

Таким образом, в современном законодательстве охотничий контроль является одним из направлений экологического контроля. Получая правовые основы на федеральном уровне, контроль и надзор на территории Томской области осуществляется посредством:

- инспекционного визита;
- рейдового осмотра;
- документарной и выездной проверки.

При осуществлении любого из представленных мероприятий достаточно подробно регламентировано со стороны законодателя. В числе профилактических мероприятий следует рассматривать:

- информирование;
- обобщение правоприменительной практики;
- объявление предостережения;
- консультирование;
- профилактический визит.

2.2 Организация и осуществление федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в Департаменте охотничьего и рыбного хозяйства Томской области

Департамент охотничьего и рыбного хозяйства Томской области (далее - Департамент) уполномочен на реализацию функций по федеральному государственному охотничьему контролю (надзору), штатная численность составляет 50 человек, из них государственных служащих осуществляющих функции по государственному охотничьему контролю (надзору) - 29 человек.

В соответствии со схемой размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Томской области (далее – Схема),

утвержденной постановлением Губернатора Томской области от 25.05.2021 № 45 «Об утверждении схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Томской области» охотничьи угодья подразделяются на виды в зависимости от режима использования:

- закрепленные охотничьи угодья, предоставленные во временное пользование юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (49,5% от общей площади Томской области);
- общедоступные охотничьи угодья (50,4% от общей площади Томской области).

Общая площадь охотничьих угодий Томской области составляет 30,5 млн. га.

Схема разработана на основании положений статей 34 и 39 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в соответствии с приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.08.2010 № 335 «Об утверждении порядка составления схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, а также требований к ее составу и структуре».

Схема является документом территориального охотустройства, осуществляемого в целях планирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, направленного на обеспечение рационального использования и сохранения охотничьих ресурсов и осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории Томской области.

Описание границ охотничьих хозяйств проведено в соответствии с требованиями к описанию границ охотничьих угодий и порядку установления на местности границ зон охраны охотничьих ресурсов в соответствии с приказом Минприроды России от 06.08.2010 № 306 «Об утверждении требований к описанию границ охотничьих угодий».

Расчет площадей охотничьих угодий (отдельных участков территории области, пригодных для ведения охотничьего хозяйства), категорий и классов среды обитания охотничьих ресурсов произведен с использованием геоинформационного программного комплекса Геоинформационные системы.

По итогам анализа состояния охотничьих ресурсов и среды их обитания в Томской области схема разработана за последние десять лет.

В соответствии с данными охотхозяйственного реестра правом охоты на территории Томской области пользуются свыше 53 тысячи жителей региона, ежегодно выдается свыше 40 тыс. разрешений на право добычи объектов животного мира, что требует постоянного контроля за рациональным использованием охотничьих ресурсов.

Общий список видов охотничьих ресурсов на территории Томской области включает 28 видов млекопитающих и 58 видов птиц.

В настоящее время в структуре охотничьего хозяйства Томской области по заключенным охотохозяйственным соглашениям и долгосрочным лицензиям осуществляют деятельность 55 охотопользователей (из них 47 юридических лиц и 8 индивидуальных предпринимателей).

Осуществления федерального государственного охотничьего контроля (надзора) на территории Томской области, а также выполнения установленных мероприятий осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1065 «О федеральном государственном охотничьем контроле (надзоре)» (далее—Положение).

Подконтрольными объектами государственного контроля(надзора) в соответствии являются деятельность контролируемых лиц в сфере

охотничьего хозяйства, а также охотничье угодье или иная территория, которая является средой обитания охотничьих ресурсов.

Все нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органа контроля (надзора) по выполнению определенных функций, приняты и опубликованы в порядке, установленном законодательством. Принятые на региональном уровне нормативные правовые акты опубликованы и размещены в свободном доступе на официальном сайте органа контроля (надзора) в сети Интернет.

В целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений действующего законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, государственными охотничьими инспекторами, в области охраны окружающей среды, за последние три года были реализованы следующие контрольные (надзорные) мероприятия.

Государственными охотинспекторами, в 2021 году, в области охраны окружающей среды, выполнено 1759 оперативно – рейдовых мероприятий, в ходе которых проверено:

- физических лиц – 7339 человек;
- проверено автотранспортных средств – 4555 единиц;
- проверено охотоизбушек – 2057 единицы.

В 2022 году проведено 2324 оперативно-рейдовых мероприятий, в ходе которых проверено:

- физических лиц – 8585 человек;
- проверено автотранспортных средств – 5082 единицы;
- проверено охотоизбушек – 2166 единиц.

В 2023 году проведено 2744 оперативно-рейдовых мероприятий, в ходе которых проверено:

- физических лиц – 6506 человек;
- проверено автотранспортных средств – 3685 единиц;
- проверено охотоизбушек – 1780 единиц.

В 2021 году в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий выявлено 196 нарушений природоохранного законодательства. По ним возбуждено 185 административных дел в сфере охоты. В следственные органы направлено 11 материалов на возбуждение уголовных дел.

В 2022 году в ходе проведения контрольных (надзорных) мероприятий выявлено 226 нарушений природоохранного законодательства. В сфере охоты по ним возбуждено 217 административных дел. Направлено в следственные органы 9 материалов на возбуждение уголовных дел.

В 2023 году в ходе проведения контрольных (надзорных) мероприятий выявлено 175 нарушений природоохранного законодательства. По ним возбуждено 175 административных дел в сфере охоты. В следственные органы направлено 11 материалов на возбуждение уголовных дел.

В 2021 году на нарушителей Правил охоты наложено штрафов в размере 85 тыс. рублей. Всего взыскано штрафов – 89,8 тыс. рублей. Выявлен ущерб за уничтожение диких животных на сумму 4784,6 тыс. руб., взыскано 653,086 тыс. рублей.

Изъято: оружия – 38 единиц, орудий охоты (петли, капканы, самоловы) - 11 единиц. Выявлена незаконная добыча продукции охоты: пернатой дичи – 2 особи, пушных зверей - 3 особи, копытных животных - 14 особей, медведей – 2 особи.

В 2022 году на нарушителей Правил охоты наложено штрафов в размере 99 тыс. рублей. Всего взыскано штрафов – 100,95 тыс. рублей. Выявлен ущерб за уничтожение диких животных на сумму 3066,2 тыс. руб., взыскано 1265,7 тыс. рублей.

Изъято: оружия – 40 единиц, орудий охоты (петли, капканы, самоловы) - 31 единица. Выявлена незаконная добыча продукции охоты: пернатой дичи – 36 особей, пушных зверей - 4 особи, копытных животных - 12 особей.

В 2023 году на нарушителей Правил охоты наложено административных штрафов в размере 63 тыс. рублей. Всего взыскано административных

штрафов – 61,7 тыс. рублей. Выявлен ущерб за уничтожение диких животных на сумму 3000 тыс. руб., взыскано 1069,37 тыс. рублей.

Изъято: оружия – 29 единиц, орудий охоты - 9 единиц. Выявлена незаконная добыча продукции охоты: пернатой дичи – 6 особей, пушных зверей - 2 особи, копытных животных - 22 особи.

В 2021 году проведена 1 плановая выездная проверка в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294–ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Предметом настоящей проверки являлось соблюдение обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом федерального государственного охотничьего (контроля)надзора.

Правовыми основаниями осуществления проверки являлась ст.12 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ст.33, ст.40 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее-Закон об охоте), подпункт 7 пункта 9 Положения о Департаменте охотничьего и рыбного хозяйства Томской области, утвержденного Постановлением Губернатора Томской области № 84 от 18.08.2015.

В ходе проведения проверки, было выявлено 2 нарушения, относящихся к нарушениям обязательных требований законодательства в сфере охоты и охотничьего хозяйства.

Так в нарушение пункта 16 Порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, утвержденного приказом Минприроды РФ от 29.08.2014 № 379 «Об утверждении порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждении форм

бланков разрешений на добычу копытных животных, медведей, пушных животных, птиц», охотпользователь допустил выдачу разрешений на добычу птиц, без указания необходимой даты выдачи этого разрешения, сведений о добываемых охотничьих ресурсах, а также количестве и сроках осуществления охоты.

Дополнительно охотпользователь нарушил такие пункты, как п.п 3, п.п 4 п.11, п. 33 Приказа Минприроды России от 09.01.2014 № 6 «Об утверждении Порядка осуществления производственного охотничьего контроля», а именно:

а) план осуществления производственного охотничьего контроля не включал в себя:

- 1) фамилию, имя, отчество (при наличии), а также серию и номера удостоверений производственных охотничьих инспекторов, осуществляющих производственный охотничий контроль на территории соответствующего охотничьего угодья;
- 2) фамилию, имя, отчество (при наличии), а также серию и номера удостоверений производственных охотничьих инспекторов, ответственных за осуществление производственного охотничьего контроля на территории соответствующего охотничьего угодья.

б) журнал осуществления производственного охотничьего контроля отсутствовал.

По результатам проведенного мероприятия (проверки) виновное лицо привлечено к административной ответственности (предусмотренной ч. 3 ст. 8.37 КоАП РФ).

Таким образом, утвержденный на 2021 год план проверок охотпользователей, осуществляющих свою деятельность в сфере охотничьего хозяйства, выполнен в полном объеме.

Какие-либо внеплановые проверки и проверки совместно с усилиями других органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля не проводились.

В 2022 году проведена 1 плановая выездная проверка в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Предметом указанной проверки являлось соблюдение обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом федерального государственного охотничьего контроля (надзора). В ходе ее проведения было установлено, что охотопользователь допустил выдачу разрешений на добычу охотничьих ресурсов с нарушением обязательных требований, являющихся предметом выездной проверки.

По итогам проведенной проверки в отношении виновного лица составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 8.37 КоАП РФ.

В отношении остальных 5 объектов контроля проверки были отменены в связи с вступлением в силу постановления правительства Российской Федерации от 10.03.2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля(надзора), муниципального контроля», которое установило ограничения на проведение в 2022 году контрольных (надзорных) мероприятий, проверок при осуществлении видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Внеплановые проверки и проверки совместно с другими органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля не проводились.

В 2023 году проведена 1 внеплановая документарная проверка в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Предметом указанной проверки являлось соблюдение обязательных требований в сфере осуществления федерального государственного охотничьего контроля (надзора). В ходе проверки выявлены нарушения обязательных требований, являющихся предметом документарной проверки,

а именно: в нарушение пункта 5 части 12 статьи 36 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ, пункта 15 Приказа Минприроды России от 27.07.2021 г. № 512 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных и о признании утратившим силу приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. №964» охотопользователем не обеспечена сохранность данных учета охотничьих ресурсов не менее 6 лет и не предоставлены материалы учетных работ за 2022 год (электронные файлы материалов авиаучета, к которым относятся:

фотоснимки учетной полосы;

- телеметрия фотоснимков;
- электронные треки;
- информация о технических характеристиках фотоаппарата, применяемого на беспилотном летательном аппарате и достоверности координат сделанных фотоснимков лосей).

По итогам проведенной проверки виновное лицо привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 8.37 КоАП РФ и статьей 19.7 КоАП РФ.

Из числа нарушений, выявленных в охотничьих угодьях и допущенных физическими лицами (охотниками), к категориям массовых (типовых) нарушений необходимо отнести следующие:

а) отсутствие у физического лица при осуществлении охоты:

- 1) охотничьего билета;
- 2) разрешения на хранение и ношение охотничьего оружия в случае осуществления охоты с охотничьим огнестрельным, пневматическим, метательным стрелковым оружием;
- 3) разрешения на добычу охотничьих ресурсов в случае осуществления охоты в общедоступных охотничьих угодьях, выданное в соответствии с порядком оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов;

- 4) разрешения на добычу охотничьих ресурсов, а также путевки в случае осуществления охоты в закрепленных охотничьих угодьях.
- б) нарушение сроков и норм добычи охотничьих животных, мест охоты, указанных в разрешении на добычу охотничьих ресурсов, разрешенных орудий и способов охоты.
- в) нарушение транспортировки продукции охоты в отсутствии разрешения на добычу охотничьих ресурсов, заполненных сведений о добыче таких охотничьих ресурсов и их количестве.
- г) несвоевременная сдача разрешения (отрывного талона) на добычу охотничьих ресурсов.

В числе проводимых профилактических мероприятий за последние три года, проводились профилактические визиты государственными охотничьими инспекторами Департамента в форме беседы по месту осуществления деятельности хозяйствующих субъектов.

В ходе профилактических визитов контролируемые лица были проинформированы об обязательных требованиях, предъявляемых к их деятельности либо к принадлежащим им объектам контроля, их соответствии критериям риска, основаниях и о рекомендуемых способах снижения категории риска, а также о видах, содержании и об интенсивности контрольных (надзорных) мероприятий, проводимых в отношении объекта контроля исходя из его отнесения к соответствующей категории риска.

В ходе профилактического визита также осуществлялось консультирование контролируемых лиц в порядке, установленном действующим законодательством.

Досудебное обжалование решений Департамента при проведении федерального государственного охотничьего контроля (надзора) осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

В случае несогласия с фактами, выводами, предложениями, изложенными в акте контрольного (надзорного) мероприятия, контролируемое лицо течение 30 календарных дней со дня, когда контролируемое лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, вправе представить в соответствующий надзорный орган жалобу.

Жалоба на решения Департамента охотничьего и рыбного хозяйства Томской области, действия (бездействие) его должностных лиц (за исключением заместителя начальника) рассматривается начальником (заместителем начальника) Департамента.

Жалоба на действия (бездействие) заместителя начальника Департамента рассматривается начальником Департамента.

Не позднее 2 рабочих дней со дня регистрации жалобы Департамент принимает своё решение о приостановлении исполнения обжалуемого решения контрольного (надзорного) органа или об отказе в приостановлении исполнения обжалуемого решения контрольного (надзорного) органа.

Дополнительно, информация о решении направляется лицу, подавшему жалобу, в течение 1 рабочего дня со дня принятия решения.

Рассмотрение жалоб, в электронном виде, на решения и действия (бездействия) должностных лиц Департамента в рамках реализации федерального государственного охотничьего контроля (надзора) совершается через подсистему досудебного обжалования государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности», в соответствии с постановлением Правительства РФ от 21.04.2018 № 482 «О государственной информационной системе «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной(надзорной) деятельности», приказом Минцифры РФ от 30.09.2022 № 730 «Об утверждении правил пользования государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности», приказом Минцифры РФ от 27.12.2022 № 999 «Об утверждении Методических рекомендаций по

внедрению государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» в федеральных органах исполнительной власти и субъектах Российской Федерации».

С 1 июля 2021 года досудебный порядок обжалования стал обязательен для отдельных видов государственного контроля, а с 2023 года - распространился на все виды контроля. Теперь если в рамках проверки или другого контрольного (надзорного) мероприятия возникла спорная ситуация, прежде чем обратиться в суд, контролируемое лицо может обжаловать решение в вышестоящем органе, через свой личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций).

Можно обжаловать решения по результатам проверки, предписания об устранении выявленных нарушений, предписания о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда, приказ (распоряжение) о назначении плановой (внеплановой) проверки, действия (бездействия) должностного лица в рамках проверки и т.д.

Преимущества досудебного обжалования состоит в сокращении сроков рассмотрения жалобы, взаимодействии с контрольным (надзорным) органом в режиме онлайн, рассмотрении жалобы вышестоящим органом, оповещении о рассмотрении обращения на каждом этапе.

За последние три года жалобы от контролируемых лиц в адрес Департамента не поступали. Таким образом, проведенный анализ реализации контрольно-надзорной деятельности, представленный на примере показателей правоприменительной практики за последние три года на территории Томской области, демонстрирует определенные проблемы.

В частности, динамика правонарушений в исследуемой сфере показывает, что, после максимальных показателей, зафиксированных в 2021 году и относительным спадом, приходящимся на 2022 год (что видится возможным связать с экономико-политическими событиями), вновь вернулся в 2023 году.

Полагаем, что проводимые профилактические мероприятия, не достигли своих целей и востребованной является их дальнейшая доработка.

По итогам главы можно сказать, что согласно позиции законодателя, исследуемый институт предполагает ограниченный круг субъектов, в качестве которых выступают уполномоченное на реализацию его функций государственные структуры, представленные органами и учреждениями. Своей целью он направлен на соблюдение действующего законодательства в рассматриваемой сфере, что и составляет предмет надзора, а объект соответствующим образом, - сами угодья. Реализацию осуществления надзора непобедимо рассматривать через призму спектра различного рода мероприятий, направленных на охрану и сохранение охотничьих угодий и ресурсов.

Между тем, важно отметить, что на сегодняшний день Федеральный закон № 248-ФЗ в ст. 8 делает упор на проведение профилактических мероприятий, которые направлены на сокращение нарушений общественных интересов, чем на проведение проверок.

Глава 3 Проблемы эффективности реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности Департамента охотничьего и рыбного хозяйства Томской области

3.1 Основные проблемы реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) органами исполнительной власти

Ранее уже говорилось о том, что в соответствии с позицией законодателя, охоту следует рассматривать через призму определенного рода деятельности, «связанную с поиском, отслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой».

Несмотря на регенеративный природный потенциал животных, которые являются охотничьими ресурсам и отнесены к государственной собственности, их использование должно быть устойчивым, рациональным и максимально эффективным. Для реализации этой цели государственные органы устанавливают соответствующие стандарты, нормативы и правила использования таких ресурсов.

До 30 июня 2021 года действовал Федеральный закон от 26.12.2008 № 294–ФЗ [41] и был ориентирован на защиту прав исключительно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Деятельность (действия) физических лиц, которые в свою очередь не осуществляли предпринимательскую деятельность в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, не были объектом контроля (надзора) [16, с. 60].

Ситуация существенно изменилась с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 248–ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и

муниципальном контроле в Российской Федерации», который сделал больший уклон в сторону профилактики.

В свою очередь, поправками от 2022 года, в связи со сложной экономической обстановкой фактически прокатились проверки хозяйствующих субъектов, заключивших охотохозяйственные соглашения, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу Закона об охоте (охотопользователи).

Важно подчеркнуть, что на настоящий момент лишь некоторые органы контроля (надзора) начали осуществлять свои полномочия в необходимом соответствии с формальными требованиями, установленными законодательством о государственном контроле (надзоре), включая утверждение не менее шести типов процессуальных документов [16, с. 60].

Исходя из позиции законодателя, представленной в норме ст. 16 к объектам контроля относятся действия/бездействия хозяйствующих субъектов, результаты их деятельности. Обязательные требования, согласно преамбуле Федерального закона от 31.07.2020 № 247–ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [43] – это правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы.

На первый взгляд, термин «обязательные требования» относится именно к сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и

совершенно не затрагивает граждан, которые занимаются, в буквальном смысле поиском, отслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой (охотникам). К обязательным требованиям в области охоты теперь относятся нормы, установленные правилами охоты, а также ограничения, вводимые субъектами Российской Федерации [16, с. 60].

Согласно статье 31 Закона о государственном надзоре установлено, что «под гражданами понимаются физические лица – граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность (индивидуальные предприниматели). Граждане, не осуществляющие предпринимательской деятельности, признаются контролируруемыми лицами в случае владения и (или) пользования производственными объектами, являющимися объектами контроля в соответствии со статьей 16 настоящего Федерального закона, за исключением жилых помещений, если иное регулирование в отношении жилых помещений не предусмотрено федеральным законом о виде контроля.

Согласно Положению о федеральном государственном охотничьем контроле (надзоре), утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 1065 [30], объектами государственного надзора являются деятельность контролируемых лиц в сфере охотничьего хозяйства, а также охотничье угодье или иная территория, являющаяся средой обитания охотничьих ресурсов.

Положения статьи 31 Закона о государственном надзоре и пункта 7 Положения о федеральном государственном охотничьем контроле (надзоре), определяющие объекты государственного контроля в сфере охотничьего хозяйства как деятельность контролируемых лиц, вызывают сомнения относительно того, следует ли относить охотников к данной категории, а также охотничье угодье или иная территория, являющаяся средой обитания охотничьих ресурсов [16, с. 60].

Другими словами, основания для классификации охотника как контролируемого лица отсутствуют. В уточнённой форме, данный субъект не является хозяйствующим и не связан с предпринимательством. Кроме того, он не владеет и охотничьими угодьями, а пребывая в них даже с юридической стороны, он не пользуется ими.

Указанное свидетельствует, что «требования правил охоты и ограничений охоты, вводимых субъектами Российской Федерации – не могут быть «обязательными требованиями» для охотника в понимании Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Инспекционный визит, рейдовый осмотр, выездная проверка – контрольные (надзорные) мероприятия, которые проводятся лишь после согласования с органами прокуратуры. Основания для согласования таких контрольных (надзорных) мероприятий в органах прокуратуры в отношении охотников, предусмотренные постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336, фактически, не возникают.

Инициация документарной проверки в отношении охотников, практически, невозможна» [16, с. 60].

В связи со вступлением в силу поправок, вызванных принятием постановления Правительства Российской Федерации от 09.03.2023 № 368 [32] надзор, реализуется только посредством постоянного рейда в рамках охотничьих угодий и иных территорий, являющиеся средой обитания охотничьих ресурсов, а также в отношении транспортных средств, деятельности и действий граждан на территории постоянного рейда.

В рамках мероприятий, которые мы уже исследовали выше «могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия: осмотр; досмотр; опрос; истребование документов, которые в соответствии с обязательными требованиями должны находиться в транспортном средстве или у гражданина.

Следуя буквальному исполнению вышеуказанного положения, инспектор обязан при встрече с охотником предъявить ему служебное

удостоверение и, в случае установления в его действиях хотя бы одного признака, указывающего на нарушение последним Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 24.07.2020 № 477 (Правила охоты) [33], или ограничений охоты, вводимых субъектами Российской Федерации, совершить нижеследующие контрольные (надзорные) действия:

- вручить охотнику требование о предъявлении последним документов, указанных в пункте 5.2 Правил охоты, а также документов, которые в соответствии с обязательными требованиями должны находиться в транспортном средстве, на ином производственном объекте или у контролируемого лица;
- визуально обследовать оружие, орудия охоты, транспортное средство и продукцию охоты и по результатам составить протокол осмотра;
- визуально обследовать оружие, орудия охоты, транспортное средство и продукцию охоты со вскрытием транспортного средства, упаковки, в которой хранится продукция охоты и по результатам составить протокол досмотра;
- получить устную информацию, имеющую значение для проведения оценки соблюдения контролируемым лицом обязательных требований, от контролируемого лица или его представителя и иных лиц, располагающих такой информацией, и по результатам составить протокол опроса» [16, с. 60].

В силу поправок в КоАП РФ, ч. 3.1 ст.28.1 была изменена. На сегодняшний день с содержательной стороны административное правонарушение «выражается в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при наличии одного из предусмотренных пунктами 1 - 3 части 1 настоящей статьи поводов к возбуждению дела может быть возбуждено только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия во взаимодействии с контролируемым лицом, проверки, совершения контрольного (надзорного)

действия в рамках постоянного государственного контроля (надзора), постоянного рейда и оформления их результатов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3.2 - 3.4 настоящей статьи и статьей 28.6 настоящего Кодекса.

Таким образом, составление протокола об административном правонарушении в отношении охотника возможно только после совершения инспектором контрольного (надзорного) действия, совершенного в рамках постоянного рейда, и оформления соответствующего документа (протокола, требования), а также после составления акта о результатах постоянного рейда.

Следом в рамках статей 27.7, 27.9 КоАП РФ может потребоваться оформление протокола личного досмотра, досмотра вещей и документов, находящихся при физическом лице, протокола досмотра транспортного средства, а при необходимости изъятия вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства – соответствующего протокола в рамках статьи 27.10 КоАП РФ. На все эти действия потратиться не менее 1 часа на одного охотника» [16, с. 60].

Между тем, исходя из п. 41 вышеуказанного положения следует, что «при осуществлении постоянного рейда время взаимодействия государственного охотничьего инспектора с одним гражданином не может составлять более 30 минут (в данный период времени не включается оформление акта контрольного (надзорного) мероприятия).

При ответственном отношении инспектора к порядку государственного контроля (надзора), при оформлении им всех документов, предусмотренных, в первую очередь Законом о государственного надзоре, могут возникнуть конфликтные ситуации с контролируруемыми лицами в связи таким длительным задержанием их на месте происшествия.

С другой стороны, могут возникнуть предпосылки к формальному исполнению своих должностных обязанностей государственными охотничьими инспекторами, которые выльются к вынужденному оформлению, в первую очередь, акта и протоколов контрольных (надзорных) действий позже, уже в кабинете, задним числом, чтобы к оформленным материалам не было претензий со стороны руководства, прокуратуры или Росприроднадзора.

Примечательно, что законодательство о государственном контроле (надзоре) не предусматривает вручение контролируемому лицу копий акта контрольного (надзорного) мероприятия и копий протоколов совершенных в отношении него контрольных (надзорных) действий» [16, с. 60].

Между тем, если инспектором не был оформлен протокол, акт, то указанное является «поводом для прекращения дела об административном правонарушении в связи с нарушением инспектором требований части 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ» [16, с. 60].

В завершение рассмотрения проблем реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) органами исполнительной власти, видится «проблема по его осуществлению в отношении физических лиц (охотников), не осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также не владеющих и не пользующихся производственными объектами.

В этой связи видится необходимой более четкая организация государственного надзора в отношении охотников, как физических лиц, посредством установления специализированного порядка».

Также видится возможным предложить вернуться к схеме возбуждения дела об административном правонарушении в отношении физического лица (охотника), ранее предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, до внесения в последний изменений Федеральным законом от 14.07.2022 № 290-ФЗ.

3.2 Пути совершенствования правового регулирования осуществления функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора)

На сегодняшний день не теряют актуальности вопросы совершенствования правового регулирования организации охраны объектов животного мира, что частично реализуется через осуществление функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности органа исполнительной власти.

По справедливому замечанию ряда исследователей, «создание эффективного механизма управления природоохранной деятельностью «можно достичь только благодаря централизации и систематизации государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды» [17, с. 24]. А также путем правового регулирования в области охраны и использования животного мира добиться таких условий его существования, которые обеспечили бы сохранение видового многообразия и целостности сообществ животного мира [27, с. 11].

Рассмотрение правового механизма охраны окружающей среды в динамическом аспекте имеет решающее значение для реализации нормы права, а динамика механизма обусловлена деятельностью органов управления и контроля» [53, с. 119].

Указанное сложно оспорить, поскольку вред, причиняемый животному миру во многом обусловлен числом правонарушений в области охоты. В той связи видится необходимым совершенствование действующего законодательства в области контроля и надзора за охотничьей деятельностью. Целесообразным видится создание новых моделей управления, контроля и надзора в исследуемой сфере.

Также видится необходимым отметить общую негативную тенденцию, которая проявляется в масштабности правовой базы, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов, что не отвечает сущности четкой, правовой

основы с преимуществом норм прямого действия, а не носящими бланкетный характер.

Полагаем, что на сегодняшний день содержание ст. 19 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «противоречит общим принципам организации рационального использования охотничьих ресурсов, заложенным в федеральном законодательстве. Предоставленное право охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности без разрешений в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления, полностью исключает возможность регулирования использования и сохранения охотничьих ресурсов уполномоченным органом государственной власти, в том числе установления лимитов и квот добычи охотничьих ресурсов для данного вида охоты, а также исключает возможность учета потребностей коренных малочисленных народов Севера при определении квот добычи в муниципальных районах, осуществления мониторинга объемов добычи и освоения лимита добычи охотничьих ресурсов, осуществления контроля соблюдения лимитов добычи охотничьих ресурсов, нормативов и норм в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов» [53, с. 119].

При исследовании действующей законодательной базе в рассматриваемой сфере, мне видится проблема в формулировке ч. 2 ст. 19 Федерального Закона об охоте, при которой закрепляется, что она реализуется в «целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления.

В связи с этим, считаю крайне важным внести изменения в Закон об охоте, а именно ч. 2 ст. 19 Федерального закона № 209-ФЗ изложить в следующей редакции: «2. Охота в целях обеспечения ведения традиционного

образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно и бесплатно по разрешениям на добычу охотничьих ресурсов в пределах лимитов использования объектов животного мира, установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти»»[53, с. 119].

Следует отметить, что функции по контролю в исследуемой сфере слабо охватывают систему мониторинга относительно объективной информации о перемещении продукции.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Закона об охоте отмечено, что «любой вид охоты может осуществляться только после получения разрешения на добычу охотничьих ресурсов. При этом Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не предусматривает полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или иных лиц по выдаче разрешений на добычу охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях в целях регулирования численности, в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности, в целях акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов, в целях содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания, а также для промысловой охоты.

Указанные виды охоты осуществляются при наличии разрешения на добычу охотничьих ресурсов, выданного лицу, указанному в ч. 2 ст. 20 Закона об охоте (т.е. работнику юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющему обязанности, связанные с осуществлением охоты и сохранением охотничьих ресурсов, на основании трудового или гражданско-правового договора).

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 31 указанного закона выдача разрешений на добычу охотничьих ресурсов физическому лицу, указанному в ч. 2 ст. 20 Закона об

охоте, осуществляется юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, заключившими охотхозяйственные соглашения (далее — Охотопользователи). Однако охотопользователи наделены правом выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов только в закрепленных охотничьих угодьях» [53, с. 119].

В этой связи определенно видится возможным поменять ч.1 ст. 31 Федерального закона № 209-ФЗ представив ее в следующей редакции: «1. Выдача разрешений на добычу охотничьих ресурсов физическим лицам, указанным в ч. 1 и 2 ст. 20 настоящего Федерального закона осуществляется:

- в закрепленных охотничьих угодьях — юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, заключившими охотхозяйственные соглашения;
- в общедоступных охотничьих угодьях — органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- в особо охраняемых природных территориях — природоохранными учреждениями, предусмотренными законодательством об особо охраняемых природных территориях».

Также, видится проблематичной, уже затронутая выше проблема незащищенности инспекторов, выраженной в отсутствии необходимых возможностей использовать служебное оружие «при проведении контрольно-надзорных мероприятий, в ходе которых они проводят задержание лиц, оказывающих вооруженное сопротивление, сталкиваются с необходимостью остановки транспортного средства, создающего реальную опасность жизни и здоровью инспектора.

Сложившаяся ситуация обусловлена нормами действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующими правила использования служебного оружия должностными лицами специально уполномоченных государственных органов по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» вышеуказанным органам государственной власти предоставлено право приобретать и использовать служебное оружие, а также охотничье огнестрельное оружие. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 г. № 491 «Об обеспечении служебным оружием и специальными средствами должностных лиц специально уполномоченных государственных органов по охране, надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания» утверждены перечень типов, моделей служебного оружия, правила его применения, нормы обеспечения, а также перечень должностных лиц, которым разрешено хранение, ношение, применение специальных средств и служебного оружия.

Вместе с тем использование служебного оружия должностными лицами, осуществляющими федеральный охотничий надзор, не представляется возможным на практике, в связи с отсутствием нормативного акта, регламентирующего порядок учета, хранения, выдачи, использования и транспортировки служебного огнестрельного оружия должностными лицами, осуществляющими федеральный охотничий надзор» [53, с. 119].

В соответствии с инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12.04.1999 г. № 228, установлены требования по организации использования оружия юридическими лицами с особыми уставными задачами, в том числе требования к размещению оружия в оборудованных оружейных комнатах, находящихся под централизованной охраной с установленным пропускным режимом.

В данном контексте видится возможным внести следующие поправки в постановление Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

В частности, предлагается дополнить п. 55 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации абзацем следующим: «По согласованию с органами внутренних дел допускается хранение служебного оружия, а также разрешенного в качестве служебного гражданского оружия самообороны и охотничьего огнестрельного оружия и патронов к нему по месту жительства должностных лиц специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. Огнестрельное оружие хранится согласно требованиям пункта 59 настоящих Правил».

Полагаем, что данные поправки будут способствовать большей защищенности инспекторов, защиты их прав.

Также «в целях повышения грамотности охотников, профилактики правонарушений в области охоты, а также преступлений, совершаемых с использованием охотничьего огнестрельного оружия, предлагаем внесения в Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следующих изменений. Часть 1 ст. 21 Федерального закона № 209-ФЗ изложить в следующей редакции: «1. Охотничий билет выдается физическим лицам, обладающим гражданской дееспособностью в соответствии с гражданским законодательством, не имеющим непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления и после успешного прохождения проверки знаний требований охотничьего минимума (далее — охотминимум)».

В данном случае проверка знаний должна производиться в форме устного экзамена или тестирования. Порядок организации проверки необходимо разработать на федеральном уровне. Наличие у гражданина впервые получающего охотничий билет набора знаний будет способствовать соблюдению им установленных требований при осуществлении охоты,

позволит уменьшить количество и тяжесть несчастных случаев на охоте, сократит ущерб, наносимый охотничьим ресурсам» [53, с. 119].

Представленные законодательные поправки, по моему мнению, позволят на много повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и исполнять возложенные на них полномочия, в полной мере.

По итогам главы видится возможным заключить, что в совершенных условиях не теряют актуальности вопросы совершенствования правового регулирования организации охраны объектов животного мира, что частично реализуется через осуществление функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) в деятельности органа исполнительной власти.

Указанное сложно оспорить, поскольку вред, причиняемый животному миру во многом обусловлен числом правонарушений в области охоты. В той связи видится необходимым совершенствование действующего законодательства в области контроля и надзора за охотничьей деятельностью. Целесообразным видится создание новых моделей управления, контроля и надзора в исследуемой сфере.

Также видится необходимым отметить общую негативную тенденцию, которая проявляется в масштабности правовой базы, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов, что не отвечает сущности четкой, правовой основы с преимуществом норм прямого действия, а не носящими бланкетный характер. Представленные в рамках данной главы поправки, по нашему мнению, обеспечат эффективность контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и в исследуемой сфере.

Заключение

По итогам исследования мною сделаны следующие выводы.

Контроль и надзор обеспечивают соблюдения законности, а также установленных определенных правил подконтрольным объектом и с правовой точки зрения между ними существенной разницы нет.

Целью контроля (надзора) является информационная открытость и прозрачность объекта государственного управления и создание настоящих возможностей для подготовки, принятия и реализации эффективных управленческих решений. Контроль (надзор) выступает в качестве элемента обратной связи в общем процессе государственного управления, поскольку по его данным осуществляется корректировка ранее принятых планов, решений, а также норм и нормативов.

Сущность государственного контроля (надзора) заключается в том, что деятельность органов исполнительной власти, направленна на организацию постоянного мониторинга (сбора, обработки, анализа и учета) сведений о процессах происходящих в обществе и имеющих государственно-правовое значение, обнаружение имеющихся нарушений и отклонений от предусмотренных социальных и правовых норм, а также использование существующих мер по устранению таких нарушений или изменение норм управления.

В данный момент времени, контрольная (надзорная) деятельность приобрела особую актуальность, что обусловлено непрерывным совершенствованием управленческих структур.

Исследовав правовые основы оценки эффективности деятельности при реализации полномочий региональных исполнительных органов, следует отметить, что достаточно низкий уровень нормативно-правового регулирования данного института. В частности, видится необходимым оптимизация данного процесса. В современном законодательстве охотничий контроль является одним из направлений экологического контроля. Получая

правовые основы на федеральном уровне, контроль и надзор на территории Томской области осуществляется посредством:

- инспекционного визита;
- рейдового осмотра;
- документарной и выездной проверки.

На сегодняшний день Федеральный закон № 248-ФЗ в ст. 8 делает упор на проведение профилактических мероприятий, которые направлены на сокращение нарушений общественных интересов, чем на проведение проверок.

Проведение каждого из представленных мероприятий достаточно подробно регламентировано со стороны законодателя. В числе профилактических мероприятий следует рассматривать:

- информирование;
- обобщение правоприменительной практики;
- объявление предостережения;
- консультирование;
- профилактический визит.

Проведенный анализ реализации контрольно-надзорной деятельности, представленный на примере показателей правоприменительной практики за последние три года на территории Томской области, демонстрирует определенные проблемы. В частности, динамика правонарушений в исследуемой сфере показывает, что, после максимальных показателей, зафиксированных в 2021 году и относительным спадом, приходящимся на 2022 год (что видится возможным связать с экономико-политическими событиями), вновь вернулся в 2023 году. Полагаем, что проводимые профилактические мероприятия не достигли своих целей, и востребованной является их дальнейшая доработка.

Рассмотрение проблем реализации функций федерального государственного охотничьего контроля (надзора) органами исполнительной

власти, свидетельствует, что имеет место проблема по его осуществлению в отношении физических лиц (охотников), не осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также не владеющих и не пользующихся производственными объектами.

Видится возможным предложить вернуться к схеме возбуждения дела об административном правонарушении в отношении физического лица (охотника), ранее предусмотренной КоАП РФ, до внесения в него изменений Федеральным законом от 14.07.2022 № 290-ФЗ.

Представленные законодательные поправки, по моему мнению, позволят повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и в полной мере исполнять возложенные на них полномочия [49].

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеев О.Г. Проблемы государственного контроля в России // Юридическая гносеология. 2016. № 3. С. 4-11.
2. Административные реформы в России: история и современность / Под общей редакцией д. э.к. проф. Р.Н. Байгузина. Саратовский гос. социальноэкономический ун-т, Ин-т общественной мысли. - Москва: РОССПЭН, 2017. - М.: Типография «Наука» РАН. 400с.
3. Алексеев В.В., Вдовенко З.В. Государственный контроль и надзор в современной России // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5. С. 10-17.
4. Бакаева О.Ю., Мильшина И.В. Соотношение понятий государственного контроля и надзора: правовые позиции // Юридическая мысль. 2012. № 5. С. 56-61.
5. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С.89-99.
6. Баранов М.Л. Содержание государственного контроля как вида социального управления // Юридический мир. 2012. № 10. С. 60-67.
7. Бахрах Д.Н. Административное право России. М. : Норма, 2001. 430с.
8. Братановский С. Н., Деменчук Д. В. Принципы государственного управления // Гуманизация образования. 2018. № 6. С. 20-31.
9. Воробьев Н.Ф. Понятие и правовая сущность государственного контроля // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4 (54). С. 31-39.
10. Высочайше утвержденные Правила об охоте от 3 февраля 1892 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Государственная типография, 1895. Собрание Третье. Т. 12 (1892). № 8301. 890с.

11. Гребнев И. А., Андреев М. Н. Особенности производственного охотничьего контроля в России и принципы его развития // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2019. № 2. С.112-120.
12. Губин Н.П. Общий механизм государственного контроля (надзора): понятие, виды, нормативно-правовое регулирование // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. № 1. С. 164-177.
13. Давлетов С.Ф. Механизм государственного контроля и надзора: к вопросу о понятии и признаках // Вестник Академии права и управления. 2012. № 26. С. 125-133.
14. Декрет Совнаркома РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте». – М. Сборник советских документов- 400с.
15. Дьяконов В.В. Контроль и надзор в системе функций государства (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. 250с.
16. Егоров Г.В. Современные проблемы в сфере федерального государственного охотничьего контроля (надзора) // Ассоциация профессиональных охотников. 2023. №11. С. 60-69.
17. Жочкина И.Н. Современное состояние и перспективы развития системы органов экологического управления в регионах (на примере Республики Мордовия). — EDN OPQLQH // Экологическое право. 2011. № 6. С. 24-30.
18. Заметина Т. В. Российский федерализм на современном этапе : развитие или имитация? // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2018. № 6 (125). С. 25-33.
19. История отечественного государства и права : учебное пособие / В.В. Амелина, Р.В. Кутернина // СМУ–филиал РАНХиГС. – Новосибирск: Изд–во СиБАГС, 2016. 390с.
20. Козбаненко В.А. Показатели эффективности субъектов государственного управления в административно-правовой практике // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 2. С. 59-62.

21. Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

22. Крикущенко Е.А. Институт становления государственного контроля в России в досоветский период // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 99-108.

23. Левин Г.С. Становление и развитие государственного контроля (надзора) в России: историко-правовой аспект // Научный вестник Крыма. 2020. № 6 (29). С.2-10.

24. Лисеенко В.И. Институт государственного контроля и надзора в Российской Федерации: история попыток реформирования в 1990-2017 гг. // Вестник уральского финансово-юридического института. 2017. № 1. С. 43-49.

25. Маштакова Е.А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 188с.

26. Медведев Б. А. Отдельные вопросы правового регулирования оценки эффективности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С.150-167.

27. Мечетин Ю.А. Уголовно-правовая охрана животного мира : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.А. Мечетин. — Челябинск, 2006. -400с.

28. Об охотничьем хозяйстве РСФСР [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1930 г. (утратил силу).

URL: [http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123- FZ/](http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/) (дата обращения: 19.05.2024).

29. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915 [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 URL: [http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123- FZ/](http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/) (дата обращения: 19.05.2024).

30. О федеральном государственном охотничьем контроле (надзоре) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1065 URL: [http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123- FZ/](http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/) (дата обращения: 19.05.2024).

31. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1101. URL: [http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123- FZ/](http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/) (дата обращения: 19.05.2024).

32. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части совершенствования осуществления федерального государственного охотничьего контроля (надзора) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 09.03.2023 № 368. URL: [http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123- FZ/](http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/) (дата обращения: 19.05.2024).

33. Об утверждении правил охоты [Электронный ресурс]: приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477. URL: www.pravo.gov.ru, 31.08.2020, N 0001202008310037 (дата обращения: 19.05.2024).

34. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

35. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 (утратил силу). URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

36. Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 10 сентября 2012 г. № 1276 (утратил силу). URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

37. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 (утратил силу). URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

38. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 (утратил силу). URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

39. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Указ

Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 (утратил силу). URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

40. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 октября 1999 г. (утратил силу). URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

41. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

42. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

43. Об обязательных требованиях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ. URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

44. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ. URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.07.2008-N-123-FZ/> (дата обращения: 19.05.2024).

45. Осипов Д.А., В.М. Большакова. О понятиях «государственный контроль», «государственный надзор» и «тотальный контроль над личностью» // Власть. 2015. № 5. С. 136-145.

46. Петров А.В., Епифанов А.Е. Юридическая природа государственного контроля и надзора // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 49-55.
47. Платонова Н.В. Государственный контроль (фискалитет) в России и русское общество в первой четверти XVIII века: автореф. дис.... канд. ист. наук / Н.В. Платонова. - М., 2015. 34с.
48. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы : коллективная монография / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2016. 430с.
49. Решение Арбитражного суда Томской области от 29.12.2021 по делу № А67-2303/2021 // СПС «Консультант Плюс».
50. Рубцов Г. Г., Литвиненко А. Н. Анализ этапов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 5. С. 76–82.
51. Савенко О.Е. Контрольная функция государственных органов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 230с.
52. Тарасов А. М. Становление и развитие государственного контроля на Руси (дооктябрьский период) // История государства и права. 2016. № 2. С.6-11.
53. Тюрин В.А., Новиков В.А., Терещенко В.А. Совершенствование правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в сфере охраны и использования объектов животного мира и среды обитания, направленное на повышение эффективности государственного контроля (надзора) в Сибирском Федеральном округе // Baikal Research Journal. 2022. № 1. С.118-131.
54. Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010. 400с.
55. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 400с.

56. Чернецкая О.Н. Эволюция института государственного контроля в Российском государстве в парадигме развития общественного самосознания // История государства и права. 2012. № 24. С. 28-37.
57. Чуманова В.В. Государственный контроль и надзор: понятие и сущность // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 2. С. 188-222.
58. Шатров А. Е. О некоторых вопросах правового регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 80-88.
59. Эбзеев Б. С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2018. № 1 (120). С. 22-30.
60. Doynikov P.I. About the legal regulation of hunting in foreign law // O. E. Kutafin University (MSLA). 2021. №4 (196). P. 64-70
61. Ashok Vir Bhatia Consolidated Regulation and Supervision in the United States. International Monetary Fund. - 2011 - 26 с.
62. National Trust [Электронный ресурс] URL: <https://www.nationaltrust.org.uk> (Дата обращения 29.10.2024).
63. Svetlana A. Sheinova. Legislation on Hunting in the Russian Federation: Trends of Development and the Experience of the Past // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2018. №1. P. 16-23.
64. Vakhaev B.B. Legal regulation of hunting (on the example of the Chechen Republic and Rostov region) // intjournal. 2019. 5-1 (32).